
ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ

ПРЕЛАТ НА СЛУЖБЕ КОРОЛЯ (О КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ЖОРЖА АРМАНЬЯКА)

Н. Лемэтр

За свою долгу жизнь Жорж Арманьяк (1500-1585) успел послужить и Церкви, и монархии. При этом, долгое время вращаясь в сферах власти, он остался одним из наименее известных прелатов своего века. После смерти Арманьяка его бумаги были рассеяны, и, кроме того, наш герой никогда не испытывал стремления сделать себя более понятным для окружающих, разъясняя свои позиции в личных записях или доверительных беседах. Имея дело с весьма известным персонажем, мы очень немногое знаем о его суждениях и оценках окружающей действительности.

Шарль Самаран более века назад предпринял, вслед за Филиппом Тамизе де Лароком, попытку публикации корреспонденции Арманьяка. Работа продолжалась очень долго. Специальное министерское постановление предписывало выпустить в 1905 г. первый том. Однако издание так и не было завершено. Сегодня, когда появились качественно новые технологии и средства коммуникации, смелый проект можно возродить. Но сначала необходимо осознать, какую именно пользу можно извлечь из корреспонденции высокопоставленного духовного лица, жившего в XVI в.

Жорж Арманьяк не был обычным человеком, бравшимся за перо, дабы изложить свои идеи или высказать свое мнение. Он служил французскому королю, но также и другим знатным лицам, например, коннетаблю Мон-

Г-жа Николь Лемэтр – профессор университета Париж-1 (Сорбонна).

моранси, являвшемуся его главным покровителем. Таким образом, встает вопрос, насколько существенны те связи, которые нашли отражение в письмах. Можно ли по данной переписке судить о человеке, о его привязанностях, его политическом и религиозном выборе? Арманьяк был дипломатом, стоявшим у истоков профессии, и дипломат в его посланиях во многом заслонял человека. Подобный тип корреспонденции следует рассматривать, учитывая функцию, выполнявшуюся автором, однако необходимо также принимать во внимание и то, к какой группировке он изначально принадлежал, ибо и этот фактор накладывал свой отпечаток на переписку. Анализ таких писем возможен только при обращении непосредственно к источникам, а для этого необходимо, чтобы и каталоги рукописей, и сами они были доступны исследователям.

I. Священнослужитель-дипломат

Деятели Церкви нередко оказывались на государственной службе. В начале нового времени чиновники-прелаты представляли собой довольно распространенный тип. Короли были весьма заинтересованы в поддержке духовенства, ибо клирики не выступали в качестве глав аристократических семейств и в меньшей степени были включены в феодальные распри¹. Типичным представителем такого духовенства являлся Жорж Арманьяк.

1. Легендарная семья Арманьяков

Наш герой родился в Лафрансезе, неподалеку от Монтобана, в 1500 г.² Он был последним представителем угасающего рода³, обладавшим звонким и престижным именем, связанным со Столетней войной и с победоносной борьбой против Бургиньонов. Сохранялось еще и своего рода нематериальное состояние: фамильные связи с древними арманьякскими сеньориями, привязанность доброго народа, который Арманьяк не раз защищал от фискальных притязаний монархии. Однако в письмах практически нет высказываний по подобным поводам, за исключением случая защиты им в период Религиозных войн города Лектура, который собирались лишить укреплений и артиллерии⁴.

¹ О распространении данного феномена в раннее новое время см. недавнюю работу С. Мишона: *Michon C. Jean Du Bellay en Stephen Gardiner, deux prélats du roi à la Renaissance // Association des historien modernistes des universités. 2003. N 28. P. 19-46.*

² *Samaran Ch. Armagnac // Dictionnaire d'histoire et de Géographie ecclésiastique. Col. 263-267.*

³ *Samaran Ch. La maison Armagnac au XV siècle et les dernières luttes de la féodalités dans le Midi de la France. P., 1907.*

⁴ *Lettre du 29 juillet 1558 au baron de Laguëpie // Annales du Midi. 1892. T. 4. P. 80-82.*

К моменту рождения Жоржа мало кто из Арманьяков, «галереи печальных образов, которых Мишле именовал истинными сыновьями дьявола», оставался в живых⁵. В 1473 г. их владения были конфискованы королевской властью. Оставалось лишь баронство Коссад, отданное в пожизненное держание Шарлю Арманьяку, а потом перешедшее в его собственность, которая, правда, в 1484 г. была оспорена. В 1497 г. Шарль Арманьяк умер, и баронство перешло к его побочному сыну Пьеру, служившему в армии короля. Этот Пьер Арманьяк, в 1502 г. узаконенный в правах Людовиком XII, и стал отцом Жоржа.

В детстве Жорж жил довольно бедно и не покидал пределы Коссада. Однако он обладал родословной, восходившей к убитому в 1418 г. коннетаблю Арманьяку, - такое символическое наследие высоко ценилось в мире аристократии. Более того, Жорж был троюродным братом Антуана де Бурбона и Жанны Альбре. Воспитанием ребенка, в соответствии, впрочем, с феодальными законами, сначала занимался Луи д'Амбуаз, епископ Альби и брат Жоржа д'Амбуаза, который, возможно, был крестным отцом Жоржа д'Арманьяка. Луи д'Амбуаз, управлявший владениями Арманьяков от имени короля, умер в 1503 г. Забота о ребенке перешла к его племяннику, Луи II, ставшему в 1506 г. кардиналом и умершему в Лоретте в 1517 г. Именно ему Жорж обязан своим образованием, своей первой детской привязанностью. Он всегда вспоминал с благодарностью о своем покровителе и приказал установить в память о нем плиту на кладбище в Лоретте⁶.

2. Близкий друг Маргариты Наваррской

В дальнейшем добрыми гениями Жоржа Арманьяка стали супруги Шарль и Маргарита Алансонские, к которым в 1515 г. перешла часть наследства Арманьяков. В 1517 г. они передали юному наследнику баронство Коссад. Носившая титул графини Арманьяк, Маргарита стала признанной покровительницей последнего отпрыска прославленного рода. Одновременно подросток получил, наконец, доход, соответствовавший его положению. Урегулирование дела о наследстве подоспело как раз вовремя, ибо уже с октября 1514 г. молодой человек приступил к изучению в Тулузе гражданского и канонического права⁷. 10 ноября 1518 г. Жорж Арманьяк получил сертификат о прохождении курса. В документе значилось, что, начав учиться в октябре 1514 г., юноша получил титул бакалавра 30 октября 1518 г. 21 июля 1522 г. Жорж Арманьяк стал лицензиатом права. Изу-

⁵ Выражение принадлежит Ш. Самарану. См.: *Samaran Ch. Isabelles d'Armagnac, dame des Quatre vallées // Révue des Hautes-Pyrénées. 1907. Переиздано в кн.: Une longue vie d'érudit. Recueil d'études de Charles Samaran. Genève, 1978. Т. 1. P. 93-128.*

⁶ *Adhémar de Panat L. d'. Autour du cardinal d'Armagnac // Revue du Rouergue. 1960.*

⁷ *Samaran Ch. La jeunesse et les études toulousaines de Georges, cardinal d'Armagnac. // Revue du Rouergue. 1928. Т. 10. P. 253-265. Исследование основано на регистрационных записях дипломов Жоржа Арманьяка в фондах капитула Родеза 3 G 332.*

чение права в Тулузе являлось обычным делом для той среды не очень богатой знати, к которой принадлежал наш герой. Его однокашниками, согласно документу, были Симон де Нажак, уроженец Альби, также ставший бакалавром теологии, Жан Баронделли, уроженец Сен-Клода в диоцезе Лиона, и Жиль Ривалери, уроженец Альби. Другими словами, мы видим появление на сцене городской элиты Альби. Впоследствии она сыграет весьма важную историческую роль, наряду с элитой Кагора, Кастра, Родеза и Сент-Флура.

Учителем юного бакалавра стал Жан де Бойсон или Бойсоне по прозвищу Кривой (*Luscus*). Он был доктором гражданского и канонического права, а его племянник, носивший то же имя, позже стал другом Рабле и кардинала Жоржа Арманьяка. В 1528 г. Бойсон склонился к реформатской Церкви и сыграл важную роль в развитии политической и религиозной мысли южной Франции XVI в. Жан Бойсон младший родился в Кастре в 1500 г., то есть был ровесником Жоржа. В случае необходимости он всегда мог напомнить кардиналу о той дружбе, что связывала их с детства⁸. Стоит назвать и других однокашников Арманьяка: например, Жана Табоэ, сначала занимавшего должность адвоката в Тулузском парламенте, а затем - прокурора в парламенте Шамбери; Жерара Русселя, принадлежавшего к кружку в Мо, а позже ставшего епископом Олорона; Гийома Бюде, гуманиста и королевского секретаря, а также поэтов и королевских чиновников Лазара де Баифа, Арно дю Ферье, Жака Дю Фор де Пибрак⁹.

Когда в 1561 г. Жорж Арманьяк станет архиепископом Тулузским, а затем в 1572 г. папским представителем в Авиньоне, он сумеет возобновить свои связи на юге Франции и использовать эту сеть в интересах монархии. А пока, в 1523 г., Арманьяк все больше сближается с Маргаритой Наваррской. В 1527 г. он отправляется в Мо, где его занятиями руководит Гийом Брисонне. Члены кружка в Мо также входят в число его друзей: Жерар Руссель, который спустя двадцать лет привезет из Рима кардинальские грамоты Арманьяка; Никола Дю Манген, в течение четверти века остававшийся его генеральным викарием в Родезе¹⁰. Однако главная обязанность Жоржа в то время - управление владениями Маргариты Наваррской

⁸ В письме 1547 года. См.: *Bibliothèque municipale de Toulouse. Mss. 834. P. 221.* Благодарю М. Десаши за предоставленную мне копию и М. Маньена за помощь в датировке письма.

⁹ Их письма из Тулузы и Лиона на латинском языке были изданы. См.: *Buche J. Lettres inédites de Jean de Boysonné et de ses amis // Revue des langues romanes. 1895. Vol. 38. P. 176-190, 269-278; 1896. Vol. 39. P. 71-86, 138-143, 355-372.*

¹⁰ *Bonal A. Histoire des évêques de Rodez. T. 2. Rodez, 1938. P. 441, 671.* Никола Дю Манген упоминается в собрании актов, касающихся основания коллежа Святой Марии в Бурже. См.: *Arch. dép. Cher. D 33 (1544).* О его роли в Мо см.: *Veissière M. L'évêque Guillaume Briçonnet (1470-1534). Provins, 1986.*

в Арманьяке и Наварре. Именно в таком качестве, а не только как епископ Родеза, он сопровождал и принимал ее с супругом в 1535 г.¹¹

3. Кардинал-дипломат

Официальная карьера Жоржа Арманьяка началась посольством в Венецию 1536-1539 гг. Его деятельность была связана с попытками разрешения основных политических проблем того времени. Речь шла о соперничестве Карла V и Франциска I и о союзе между Францией и Турцией. В 1515 г. французский король одержал победу в битве при Мариньяно и стал хозяином положения в Италии. Однако поражение в 1525 г. при Павии в корне изменило ситуацию. Франциск I искал союза с Османской империей для того, чтобы противостоять влиянию Габсбургов. Венеция же представляла собой важнейший стратегический пункт между Западом и Востоком. Молодой блестящий прелат Жорж Арманьяк, к тому же лично связанный с французским королевским домом, стал доверенным лицом если не самого короля, то, по крайней мере, его матери Луизы Савойской и его сестры Маргариты. По некоторым сведениям, он к тому времени уже знал Венецию, поскольку и раньше ездил туда вести тайные переговоры о браке между вторым сыном французского короля Генрихом, герцогом Орлеанским, и племянницей папы Клементя VII Екатериной Медичи, которые увенчались успехом в 1533 г.¹²

Итак, в начале 1536 г. Арманьяк был включен в свиту Жоржа де Селва, епископа Лавора, являвшегося официальным представителем Франции¹³. Предварительно он, согласно предписанию, проехал через Феррару, правительница которой, герцогиня Рене Французская, будто бы поддерживала опасных еретиков¹⁴. 7 мая 1536 г. Арманьяк прибыл в Венецию, где наладил постоянную службу шпионажа, которая, впрочем, была быстро раскрыта. Он стремился отстаивать интересы французского короля в сложной мозаике итальянской политики., способствовал обеспечению необходимых условий для пребывания королевских представителей в Порте, и, кроме того, наблюдал за событиями в Венгрии. Нам не известны подробности его дипломатической деятельности в последние месяцы трехлетнего пребыва-

¹¹ Jourda P. Marguerite d'Angoulême. Duchesse d'Alençon, Reine de Navarre. P., 1930. P. 188-191.

¹² Ursu J. Politique orientale de François Ier. P., 1908. P. 73.

¹³ Charrière E. Négociation de la France dans le Levant. 1848. T. 1. P. 313-318.

¹⁴ Вторая дочь Людовика XII и Анны Бретонской (1510-1575). Fontana. Renée de France. 1. 374. О Рене Французской существует богатая религиозная литература и очень мало текстов, касающихся ее лично, а также источников, которые позволили бы судить о ее личных позициях. Следовало бы пересмотреть вопрос об духовном развитии Рене, которое долгое время весьма поверхностно сводилось к ее обращению в кальвинизм. Недавно написана биография Рене. См.: Gil Ch. Renée de France. P., 1990.

ния в Венеции. Но мы знаем только, что 8 или 18 января 1539 г. миссия Арманьяка закончилась, и он оказался в Париже.

Далее последовали четыре посольства в Рим. Жорж Арманьяк находился там с 1540 по 1545 г., с 1547 по 1549 г., с 1554 по 1557 г. и, наконец, с 1559 по 1560 г. В 1544 г. Арманьяк был возведен в сан кардинала. Постепенно он приобретал вкус к итальянской жизни, превращался в верного слугителя папского престола. У кардинала появились влиятельные друзья в римской Курии. Однако только в 1565 г. она признала его способным отстаивать интересы Рима в среде французской аристократии и назначила представителем папы в Авиньоне. Данный пост Арманьяк занимал до конца жизни, но при этом все время находился под строгим контролем папской Курии¹⁵. Ее, а также происпански настроенную часть римского епископата смущало то, что Арманьяк служил не только Риму.

II. Переписка как отражение личных связей

С 1539 г. Жорж Арманьяк являлся епископом Родеза и аббатом, получавшим доходы с многих бенефициев. Но он был не только прелатом. Несколько раз Арманьяк назначался также королевским наместником в Лангедоке. В его обязанности входило управление провинцией, обеспечение там порядка, причем, в случае необходимости, с привлечением военной силы. Самый беглый анализ писем показывает, что, несмотря на свой духовный сан, Арманьяк никогда не занимался исключительно религиозными делами.

1. Светская карьера на королевской службе

В ведение Жоржа Арманьяка в бытность его послом входили отнюдь не только вопросы внешней политики. Он выступал представителем короля на переговорах об итальянских браках, занимался подбором архитекторов, копиистов и музыкантов для французского двора, приобретал произведения античного искусства и рукописи–гуманистов. Арманьяк сумел собрать в Италии войско для защиты крепости Мирандолы и обеспечить его оплату. Кроме того, он пытался и сам проводить военные операции с целью овладения Лоди, Флоренцией и Сиеной, окончившиеся, правда, неудачей. В 1555 г., во время осады Сиены армией Козимо Медичи, кардинал оказывал помощь командующему войсками Сиены Блэзу де Монлюку, своему кузену. Несмотря на духовный сан, Арманьяк ни на мгновение не утрачивал воинственного темперамента своих предков.

В период Религиозных войн кардинал находился в постоянной связи с Римом. Однако, в первую очередь, он выступал в роли королевского наме-

¹⁵ Venard M. Réforme protestante, Réforme catholique dans la privaince d'Avignon. P., 1993. P. 491-493.

стника в Лангедоке (в течение нескольких недель в 1552 г., а потом с 1558 г.). В 1558 г. он, например, добивался снижения налогов Руэргу и Керси, для чего использовал свои связи с поэтом и бывшим секретарем посла д'Авансона Оливье де Маньи, ставшего секретарем короля¹⁶. В 1562-1570 гг. Арманьяк не прекращал колесить по региону, вникая в местные дела. То же самое он делал и как представитель папы в Авиньоне, посещая графство Венессен и провинцию Дофине. При этом он все время оставался в южных областях.

И королевская власть, и римская Курия, и даже Испания видели в нем одного из наиболее компетентных людей, способных разобраться в запутанных делах огромной территории южной Франции. Он имел широкие связи в среде местного дворянства. Будучи известен любовью к роскоши, приличествовавшей кардинальскому сану, он всегда был готов предоставить народу импозантное зрелище своего торжественного выхода. Но, главное, он отлично знал Юг и его обычаи. Разумеется, долгое пребывание в Риме и возведение в кардиналы обеспечили Арманьяку новые связи помимо тех, которые он имел благодаря своему происхождению, месту учебы и близости к французскому двору. Однако связи с южной Францией он сохранил до конца своих дней.

2. Отношения Арманьяка с разными лицами во Франции и Италии

Близость Арманьяка к сестре короля Франциска I Маргарите не могла скрыть других его связей, носивших весьма компрометирующий характер. На протяжении всей карьеры кардинала, Наварра была ему ближе, нежели Ангулем или Алансон. Он и здесь проявлял себя как южанин. Будучи кузеном д'Альбре и де Фуа, Арманьяк оказался причастен к темным делам семей, со всей решительностью укреплявших свои позиции на подступах к Пиренеям вопреки воле французского короля. Всю свою жизнь Арманьяк пребывал в дружбе с семейством Монлюк. Он был связан с Блэзом, но также и с епископом Валанса Жаном де Монлюком, ставшим его преемником в качестве посла в Венеции. Жорж Арманьяк был близок с Ноайями из Лимузена, оказав немалое влияние на формирование Франсуа де Ноайя, человека блестящих способностей, впоследствии епископа Дакса. Притом его, так же как и Монлюка, Альбре и Колиньи, подозревали в ереси¹⁷. Подобных компрометирующих личных контактов у Жоржа Арманьяка было очень много, в том числе и гораздо менее известных. Именно они в значи-

¹⁶ Письмо королю от 11 августа 1558 г. См.: *Lettres du cardinal d'Armagnac* / Ed. P. Tamizey de La Roque. P., 1874. P. 94-96.

¹⁷ *Degert A. Procès de huit évêques français soupçonnés de Calvinisme // Revue des questions historiques.* 1904. P. 61-108.

тельной степени питали ту подозрительность, которую испытывали к нашему герою Гизы и некоторые из пап, например, Пий V.

В начале своей карьеры Арманьяк был близок к кружку читателей Библии под руководством священника Гийома Брисонне, которые искали в Священном Писании основания для реформы. Они надеялись на поддержку короля, находившегося под влиянием сестры. Во время первого посольства Арманьяка в Рим Маргарита Наваррская направила его к Виттории Колонна, то есть в евангелический кружок Витербо. Многие члены кружка впоследствии подвергались преследованиям, а в 1559 г. даже заключению в тюрьму. Их друзья, среди которых был и Арманьяк, оказались тогда под подозрением¹⁸. В конце карьеры Арманьяк оставался на службе у Антуана и Жанны Альбре, при том, что последняя сделала выбор в пользу кальвинистской реформы. Она пренебрегла уроками политической морали Арманьяка, для которого, как и для Монморанси, общественный порядок и гражданский мир всегда стояли впереди религиозного выбора. В этом сказалась, конечно, определенная приверженность обоих неоплатонизму. Однако наш кардинал, несмотря ни на что, не порвал с епископами, которых осудил Рим, к большому, впрочем, возмущению французского монарха.

3. *Отношения с Монморанси*

Кардинал считался человеком Монморанси. Впрочем, с начала это не было очевидно. Маргарита Наваррская имела не очень хорошие отношения с коннетаблем Монморанси. По мере того, как ее влияние после 1535 г. понемногу пошло на убыль, Арманьяк, оставаясь связанным с ней и с ее семьей, все больше сближался с прославленной семьей Монморанси, а не с семьей Гизов, как это постоянно утверждается.

Очевидно, что, несмотря на относительную немилость, в которой пребывал коннетабль в конце правления Франциска I, кардинал Арманьяк поддерживал с ним постоянную переписку. Она не прекращалась и тогда, когда коннетабль находился не у дел, например, в 1544 г., и, следовательно, никакой официальной надобности писать ему не было. Наиболее активная переписка между Монморанси и кардиналом имела место в 1554-1558 гг., пору их наибольшего доверия друг к другу. Так, в 1555 г. кардинал организовал отправку античных древностей, приобретенных им в Риме с папским разрешением на вывоз.

Среди корреспондентов Арманьяка был также и кардинал де Гиз, но письма к нему отнюдь не носили столь же непринужденного характера. Расположение и взаимное доверие А. де Монморанси и кардинала Ар-

¹⁸ Cooper R. Marguerite de Navarre et la Réforme italienne // Marguerite de Navarre. Actes du colloque international de Pau / Ed. N. Cazauran et J. Dauphiné. Mont-de-Marsan, 1995. P. 159-188. Об итальянском евангелизме см.: Firpo M. Riforma protestante ed eresie nell'Italia del Cinquecento. Rome, 1993.

маньяка сохранялось вплоть до славной гибели коннетабля в 1567 г., во время осады Парижа принцем Конде. Однако очень вероятно, что кардинал поддерживал тесные контакты также и со вторым сыном А. де Монморанси, Анри де Монморанси-Данвилем, губернатором Лангедока, перешедшим на службу к королю Наварры. Во всяком случае, в римской Курии полагали, что ее представитель в Авиньоне слишком хорошо к нему относится¹⁹. Не секрет, что в традициях Курии было повсюду видеть предательство. Раскол семьи на гугенотов и католиков, действительно, сильно омрачил последние месяцы жизни коннетабля, хотя сам он меньше всего думал о том, чтобы покинуть лоно католицизма²⁰. Весьма вероятно, что кардинал помогал Монморанси-Данвилю, поддерживавшему Генриха Наваррского. Весь вопрос в том, где располагалась граница компромисса, на который шел кардинал? Ответ можно получить только путем терпеливого собирания и тщательного анализа его разрозненной корреспонденции.

III. Корреспонденция Арманьяка и ее эволюция (первые наблюдения)

Разумеется, для того, чтобы в подробностях узнать, что думал и что делал кардинал, необходимо издать его корреспонденцию. Однако нынешнее ее состояние создает для этого существенные трудности: в переписке Арманьяка имеются лакуны, а сама она рассеяна по разным коллекциям. При описании коллекций корреспонденты классифицируются согласно общим критериям, не имеющим отношения к самому Жоржу Арманьяку. Не все корреспонденты имели для него одинаковый вес, и, самое главное, не все они равным образом представлены в сохранившихся собраниях. Включение в издание писем, полученных Арманьяком, существенно повлияло бы на удельный вес тех или иных коллекций, однако мало способствовало бы решению той задачи, о которой здесь идет речь, то есть стремлению понять позиции кардинала.

1. Перед Религиозными войнами

В периоды посольской деятельности Арманьяка, естественно, преобладала дипломатическая корреспонденция. Более трети писем проходило по ведомству иностранных дел - его переписка с королем и министрами. Послания содержали отчеты об Итальянских войнах и о событиях на Апеннинском полуострове. Даже когда кардинал был послом в Риме, он продолжал следить за военными действиями, как о том свидетельствует

¹⁹ *Venard M. Op. cit. P. 569.*

²⁰ См.: *Bedoz Rezac B. Anne de Montmorency, seigneur de la Renaissance. P., 1990. P. 234-263.*

его вмешательство в дела Сиены и ее неудачная оборона от Козимо Медичи в 1555 г. Сказанное подтверждает значимость корреспонденции, сохранившейся в итальянских фондах: государственных архивах Модены, Пармы, Флоренции, Болоньи, Урбино, Неаполя, Турина, Милана. Там содержатся, в частности, перехваченные письма, особенно относящиеся к периоду посольства в Венеции, а также письма, адресованные представителям знатных княжеских фамилий и имеющие целью побудить их встать на службу к королю, а позднее - поддержать пошатнувшуюся дружбу. Именно так было с семьей д'Эсте в Ферраре или семьей Фарнезе.

2. Во время Религиозных войн и в Авиньоне

Начиная с 1561 г., когда кардинал покинул Родез и отправился в Тулузу, а также сменил времяпрепровождение в шумных коридорах Курии на поездки по южно-французским землям, охваченным Религиозными войнами, характер корреспонденции изменился. В ней теперь шла речь о локальных проблемах, о городах, призывавших вооружаться и строить укрепления, о финансировании войны. Королевский наместник в Лангедоке, ставший в 1565 г. представителем папы в Авиньоне, Арманьяк погрузился в ад насилия, голода и грабежей, охвативших Юго-Запад (Лектур, Каркассон) и в еще большей степени Юго-Восток Франции (Авиньон, Ним, Бедаррид, Карпантра). Служа одновременно французскому королю и папе, кардинал следил за проходом войск и за снабжением Авиньона. После смерти коннетабля А. де Монморанси удельный вес корреспонденции с Римом постепенно возрастает. Очевидно, роль старого кардинала в военных операциях ослабевала, а двор, где первые роли играли Гизы, больше не верил в его способности.

Около $\frac{3}{4}$ писем последнего периода, хранятся в Секретном архиве Ватикана, в фондах Авиньонской миссии. А те, что находятся не в папских фондах, содержатся в архиве Барберини, в собрании писем, направлявшихся в Италию. Тем не менее, довольно значительна также и переписка кардинала с французским королевским двором, хранящаяся, в основном, в Национальной библиотеке. Однако для последнего периода ее удельный вес уменьшается вдвое, в то время как переписка с папским двором увеличивается вчетверо. Вероятно, такая динамика свидетельствует о том, что кардинал все больше служил папе и все меньше королю. Впрочем, данное утверждение следует проверить по содержанию писем. Кроме того, характер переписки кардинала доказывает также его намерение оставаться католиком в ту пору, когда после Варфоломеевской ночи выбор конфессии становился вопросом выживания. Не исключено также, что подобное впечатление вообще обманчиво и вызвано лучшей сохранностью фондов Ватикана и, а также придирчивым надзором за послом, которому в Риме все еще не до конца доверяли.

3. Местонахождение корреспонденции

То, что разрозненная корреспонденция Арманьяка хранится в разных местах, создает искаженную картину не только колебаний кардинала между службой монарху и папе, о чем уже шла речь, но и некоторых других страниц его жизни, например, отношений с Монморанси. Полный комплект переписки кардинала с семьей Монморанси восстановить трудно, хотя еще в XIX герцог Омальский предпринял попытку собрать ее воедино (фонд Шантийи и Института). Существенно осложняет дело то, что коллекция этой корреспонденции рассеялась очень давно, еще после того, как в правление Людовика XIII был казнен герцог Монморанси. Сегодня благодаря коллекционерам, мы располагаем лишь остатками указанной переписки. Часть их хранится в архивах Санкт-Петербурга и Москвы²¹.

Фонд Дубровского в библиотеке Санкт-Петербурга, хорошо известный во Франции со времен полемики Р. Мунье с Б.Ф. Поршневым, сегодня выглядит несколько забытым. В основе его собрание документов канцлера Сегье, унаследованное в 1731 г. аббатством Сен-Жермен-де-Пре. Далеко не все документы, содержащиеся в фонде, на сегодняшний день опубликованы. Филипп Тамизе де Ларок и Иван Лучицкий, по-видимому, весьма точно определили автографы, принадлежащие кардиналу Арманьяку, а заказанные в XIX в. копии для Национальной библиотеки Франции, были выполнены с замечательной аккуратностью²².

Менее известен фонд Ламуаньона в Центральном государственном Архиве древних актов в Москве. Однако подготовленное Шарлем Самараном издание писем кардинала за 1555 г., а также статья лучшего знатока этого фонда В.Н. Малова, позволяют точно определить, чего здесь можно ожидать²³. Речь идет о бумагах государственного секретаря Генриха II Жана Дютье, находившегося на службе и у А. де Монморанси. Весьма сомнительно, чтобы эти письма использовались Гийомом Рибье, как утверждали знатоки XIX века. Как бы то ни было, коллекция перешла в собственность Гийома де Ламуаньона. Она состоит из шестидесяти шести томов, содержащих около восьми или девяти тысяч писем за 1537-1567 гг., а также несколько писем за другие периоды. Для корреспонденции XVI в. это очень

²¹ *Antoine M. Sources de l'histoire de France en URSS // Bibliothèque de l'École des Chartes. 1986. Т. 144. Р. 384-387.*

²² Я благодарна М.В. Дмитриеву, который произвел для меня сверку.

²³ В.Н. Малов сотрудничал с видным советским историком А.Д. Люблинской и продолжает дело публикации материалов фонда, опись которого на русском языке уже очень давно ждет своего издателя. Я благодарю В.Н. Малова за предоставление мне точных сведений о письмах, начиная с 1560 г., содержащихся в коллекции. Об идентификации коллекции см.: *Малов В.Н. Архив государственного секретаря Генриха II, обнаруженный в Москве // Археографический ежегодник. 1975. С. 55-69. Рассуждения автора убедительно доказывают, что это - не корреспонденция Монморанси.*

много. В посланиях государственного секретаря Дютье речь идет о Лионе, Дофине, Пьемонте, Риме, Венеции и Леванте. Настоятельно необходимо предоставить в распоряжение исследователей опись корреспонденции. Судя только по письмам кардинала Арманьяка, она исключительно важна для понимания эпохи правления Генриха II во Франции, а также европейских проблем того времени²⁴. Необходимо найти финансирование для того, чтобы опись увидела свет и была переведена на французский язык, а специалисты по истории этого периода смогли воспользоваться таким ценным источником.

Служение трем сеньорам - королю, папе и Монморанси - нашло, по-видимому, отражение во всей корреспонденции Жоржа Арманьяка. Создавало ли оно ему проблемы? Ответить на это можно, только тщательное собрав и изучив все письма кардинала. Однако сказанное в отношении Жоржа Арманьяка на основании его корреспонденции, так же верно и в отношении всех его современников. Вот почему необходимо как можно точнее определять адресатов посланий, применяя все возможные исследовательские инструменты. Фонд Ламуаньона дает обширные сведения о том, что собой представляла власть Монморанси. В нем содержится информация об отношении короля Франции к людям Монморанси и о том, кто они были. Вот почему так важно располагать подробным инвентарем шестидесяти шести толстых томов фонда. Фонд Дубровского в свое время широко использовался при написании классической истории Религиозных войн. Однако он совершенно не привлекался для изучения патронажных связей, отношений вассальной верности и взаимодействия, которым занимается современная социальная и дипломатическая история. То же самое можно сказать и о московском фонде Ламуаньона, о перехваченных императорскими или княжескими агентами письмах, хранящихся во Флоренции, Урбино или Модене. Европейскую историю аристократических элит еще предстоит написать.

²⁴ Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к двум работам – Шарля Самарана и Мишеля Антуана. См.: *Samaran Ch. Lettres inédites du cardinal Georges d'Armagnac (1555) // Bibliothèque de l'Ecole des Chartes. 1982. Т. 140. P. 35-60; Antoine M. Institutions françaises en Italie sous le règne d'Henri II: gouverneurs et intendants (1547-1559) // Mélanges de l'Ecole Française de Rome, Moyen Age et Temps moderne. 1982. Т. 94. P. 759-818.*

Места хранения писем Жоржа Арманьяка разным адресатам

	1530-1560	%	1561-1572	%	1573-1585	%	Общее число	%
Париж, Национальная библиотека	62	29,1	41	25,3	79	11,7	182	16,93
Париж, Национальный архив	2	1,1	12	7,4	3		17	1,58
Шантйи-Институт	6	3,2	3	1,8			9	0,84
Опубликованы	16	8,6	6	3,7	12	1,8	34	3,16
Париж, архив МИД	65	34,9					65	6,05
Архивы Франции	8	4,3	17	10,5	20	3,0	45	4,19
Архивы Италии	58	31,2	11	6,8	52	7,7	121	11,26
Рим	8	4,3	29	17,9	495	73,6	532	49,49
Родез	7	3,8	2	1,2	1		10	0,93
Частные коллекции	3	1,6	1	0,6	1		5	
Москва	13	7					13	1,21
Петербург	2	1,1	40		10	1,5	42	3,91
Всего	186		162		673		1075	